

Litera

Правильная ссылка на статью:

Алтынбекова Б.А. Структурные типы адаптации существительных при киргизско-русском переключении кода // Litera. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.9.75757 EDN: YQQLKL URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75757

Структурные типы адаптации существительных при киргизско-русском переключении кода

Алтынбекова Бегайым Алтынбековна

независимый исследователь

Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2

✉ altynbek0810@gmail.com

[Статья из рубрики "Языкоизнание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.9.75757

EDN:

YQQLKL

Дата направления статьи в редакцию:

04-09-2025

Дата публикации:

15-09-2025

Аннотация: В данной статье рассматривается киргизско-русское переключение кода, являющееся естественным и закономерным процессом в ситуации языковых контактов. Объектом исследования являются случаи переключения кода в текстах комментариев киргизов билингвов к сериалу. Предметом исследования являются структурные типы адаптации русских существительных при киргизско-русском переключении кода. В рамках данного исследования понятие переключение кодов рассматривается в широком смысле, включающем в себя вкрапления, которые необходимо различать от заимствований. Также в статье затрагиваются понятия, смежные с переключением кодов: смешение кодов и интерференция, выделяются подходы к изучению переключения кодов: социолингвистический, психолингвистический и собственно лингвистический. Для выявления структурных особенностей вкраплений русского языка

в киргизской морфосинтаксической рамке был применён собственно лингвистический подход к изучению киргизско-русского переключения кода. Используется метод структурного анализа. При анализе вкраплений был использован подход К. Майерс-Скоттон, согласно которому вкрапления подразделяются на собственно вкрапления, голые формы, пиджинизированные вкрапления и острова гостевого языка. Научная новизна работы состоит в анализе степени адаптации вкраплений, выраженных существительными русского языка в киргизской морфосинтаксической рамке. В ходе анализа материала было выявлено, что наиболее способными к грамматической адаптации являются имена существительные, поскольку в обоих языках данная часть речи имеет соответствия грамматических категорий (падеж и число), позволяющих без препятствий интегрировать в принимающий киргизский язык русские вкрапления. На основе исследования было установлено, что вкрапления, репрезентированные существительными, могут подвергаться ограниченной, неполной и полной адаптации в матричном киргизском языке. Также было установлено, что внедрение типов вкраплений: голых форм, пиджинизированных вкраплений, вкраплений в морфосинтаксической рамке – являются формальными стратегиями включения единицы переключения кода в матричный язык. Эти стратегии связаны с механизмами адаптации единицы переключения кода к структуре матричного языка.

Ключевые слова:

билингвизм, киргизский язык, русский язык, переключение кодов, матричный язык, гостевой язык, морфосинтаксическая рамка, вкрапления, существительные, аффикс киргизского языка

Введение

В Кыргызской Республике доминирует киргизско-русский билингвизм на социальном и индивидуальном уровнях: 4 763 842 человека (82,03 %) от 7 лет и старше уверенно владеют русским языком [1], растёт количество школ с русским языком обучения, высшее образование в целом ведётся на русском языке. Но языковая политика государства со времён обретения суверенитета посредством различных языковых мер стремится к распространению государственного киргизского языка. Однако в языковых практиках киргизов всё ещё продолжается процесс перехода с киргизского языка на русский в обиходной речи или в текстах неофициального характера (личные переписки, комментарии). Данное явление в лингвистике именуется переключением кодов, которое возникает в результате билингвизма.

Переключение кодов является одной из основных проблем языковых контактов. Наряду с переключением кодов в языковых контактах выделяют смежные понятия: заимствования, смешение кодов и интерференция. Однако возникают сложности при разграничении переключения кодов и заимствований, переключения и смешения кодов.

В исследуемом материале превалируют единицы русского языка длиной в слово/словоформу. Возникает вопрос, отнести ли эти единицы к заимствованиям, вкраплениям или же к переключению кодов? Для решения данной проблемы можно обратиться к Словарю социолингвистических терминов, в котором вкрапление определяется следующим образом: «Использование языковой единицы с сохранением признаков (фонетических, грамматических), свидетельствующих о ее иносистемном характере (...). Использование иноязычных В. в речи отличается от заимствований,

адаптированных к системе данного языка и подчиняющихся его нормам, и от переключения кодов, при котором другой код (язык, диалект, стиль), выбранный говорящим, реализуется как системное явление с соответствующими лексическими, фонетическими, грамматическими и др. свойствами его элементов» [\[2, с. 37-38\]](#).

Таким образом, заимствованию, в отличие от вкрапления, свойственна адаптация, а переключение кодов, в отличие от вкрапления, характеризуется наличием системы морфосинтаксических маркеров гостевого языка. Однако анализ исследуемого материала показывает, что языковые единицы гостевого языка могут быть подвергнуты различной степени грамматической адаптации, что затрудняет разграничение данных явлений. Кроме того, лингвисты в своих исследованиях рассматривают иноязычные единицы длиной в слово/словоформу в принимающем языке в качестве переключения кодов [\[3, с.166; 4, с.77\]](#).

Проблеме разграничения переключения кодов и заимствований посвящены труды К. Майерс-Скоттон [\[5\]](#), С. Томасон [\[6\]](#), Дж. Трефферс-Даллер [\[7\]](#) и др.

Другой важной проблемой является разграничение переключения и смешения кодов. Большая часть исследований при разграничении этих двух явлений предлагает учитывать критерий мотивированности/немотивированности перехода на другой язык.

Так, в Словаре социолингвистических терминов переключение кодов определяется как:

«Переход с определенного языка или формы его существования (кода, субкода) на другой код, обусловленный изменением ролевых отношений между говорящими в процессе коммуникации. (...) П.к. всегда мотивировано желанием говорящего достичь максимально эффективного общения (...) Способность к П.к. свидетельствует о достаточно высокой степени владения языком(ами) и его(их) подсистемами (...) Мотивированное П.к. следует отличать от заимствования языковых единиц, их вкрапления в речь, от смешения языкового кода, когда переход от одного языка к другому не имеет мотивировки и является, как правило, результатом неполнценного владения языком(ами), формами его существования, стилями. Граница между этими явлениями не всегда определена» [\[2, с. 163-164\]](#).

Из определения следует, что переключение кодов возможно, если говорящий свободно владеет контактирующими языками и его переход на другой язык является мотивированным. Однако в самом определении отмечается тот факт, что не всегда можно провести чёткую грань между переключением и смешением кодов.

Проблемой переключения и смешения кодов занимались Л. Милрой, П. Мэйскен [\[8\]](#), К. Майерс-Скоттон [\[9\]](#), Л.В. Щерба [\[10\]](#), Л.П. Крысин [\[11\]](#) и др.

Третьей проблемой является различие переключения кодов и интерференции. В Словаре социолингвистических терминов даётся следующее определение:

«1. (шир.) Взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия; выражается в отклонениях от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных индивидов.

2. (узк.) Отклонения от нормы второго языка под влиянием родного в письменной и устной речи билингва» [\[2, с. 82\]](#).

Таким образом, под интерференцией имеется в виду скрытое использование

лингвистической структуры одного языка в другом языке, а под переключением кодов – мотивированный переход на другой язык. Разграничением переключения кодов и интерференции занимались Э. Хауген [12]. Дж. Трефферс-Даллер [7], В.А. Виноградов [13] и др.

С учётом того, что при разграничении таких явлений, как переключение кодов, заимствования и вкрапления, возникают сложности, что подтверждает и анализ эмпирического материала, в данной статье переключение кодов будет рассматриваться в широком смысле. В рамках данного исследования предлагается следующее определение: «Переключение кодов – это попеременное использование элементов двух или более языков в рамках одного коммуникативного акта» [14, с. 123]. Таким образом, переключение кодов включает в себя единицы разной длины: слово/словоформа, синтагма и предложение, а языковые единицы русского языка длиной в слово/словоформу определяются как вкрапления, частный вид переключения кодов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в языковых практиках киргизов билингвов русские вкрапления, которые в данной статье рассматриваются как частный вид переключения кодов, являются неизбежной составляющей коммуникативного акта.

Объектом исследования являются случаи переключения кода в текстах комментариев киргизов билингвов к сериалу.

Предметом исследования являются структурные типы адаптации русских существительных при киргизско-русском переключении кода.

Цель данного исследования заключается в изучении структурных типов адаптации русских существительных при киргизско-русском переключении кода, так как именно вкрапления представляют большую часть исследуемого материала.

Научная новизна работы состоит в анализе степени адаптации вкраплений, выраженных существительными русского языка в киргизской морфосинтаксической рамке.

Материалом исследования послужили тексты комментариев к популярному киргизскому сериалу. Объём исследуемого материала составляет 2 594 комментария (154 646 знаков). При использовании текстов комментариев в качестве примеров орфография и пунктуация автора сохранены. При переводе приведённых текстов комментариев была предпринята попытка максимально сохранить синтаксический порядок слов киргизского языка. В примерах, где дословный перевод мешает восприятию, даётся и смысловой перевод.

При изучении структурных особенностей киргизско-русского переключения кода, как и во многих других исследованиях подобного характера, была использована Рамочная модель матричного языка (the Matrix Language Frame Model) К. Майерс-Скоттон [15].

Согласно данной модели, выделяются следующие термины: матричный язык, гостевой язык, собственно вкрапление, голая форма, пиджинизированное вкрапление и остров гостевого языка.

Матричный язык – язык, задающий морфосинтаксическую рамку предложения или высказывания с переключением кодов, иными словами, матричный язык устанавливает порядок следования морфем в предложении. Гостевой язык – язык, служащий источником иноязычных единиц в матричном языке и подчиняющийся его правилам. В нашем случае матричным языком является киргизский, а гостевым – русский.

Основная часть

Так как в случае киргизско-русского переключения кода взаимодействуют флексивный и агглютинативный языки, то и определения вкраплений были подвержены небольшой корректировке. Голая форма в данном исследовании имеет широкое значение: голая форма – слово гостевого языка в матричном языке, не обеспеченное грамматическими аффиксами, требуемыми принимающим языком; под голой формой также подразумеваются вкрапления из русского языка, неподверженные грамматической адаптации в киргизском языке в силу определённых обстоятельств, к примеру, неизменяемые части речи (наречия, предлоги, союзы и др.), или же имена существительные в позиции подлежащего предложения; пиджинизированное вкрапление – слово гостевого языка с максимально упрощённой грамматической формой (к примеру, *женский машина* – здесь окончание прилагательного воспринимается в единстве со словом, а не как флексия); вкрапление в морфосинтаксической рамке – слово/словоформа из гостевого языка, которые подчиняются правилам матричного языка; остров гостевого языка – словоформа или словосочетание гостевого языка, демонстрирующие в матричном языке действие грамматики гостевого языка в пределах своей небольшой структуры.

В данном исследовании преобладают голые формы, в которых не наблюдается грамматической адаптации в киргизском языке ввиду определённых обстоятельств (неизменяемые части речи или их синтаксическая позиция подлежащего)

Наиболее часто встречаются в исследовании являются голые формы, представленные именами существительными, частицами и союзами. Так как в статье делается акцент на существительные, далее будет приведён пример голой формы, выраженной существительным:

1. ... **интерес** жоголуп кетти ошол каналга (... интерес пропал к этому каналу).

В примере 1 голая форма представлена именем существительным, не требующим в киргизской морфосинтаксической рамке системных морфем матричного языка. В обоих языках существительные в данных примерах должны использоваться в И.п., что связано с их синтаксической позицией в предложении – подлежащего.

Как было отмечено выше, понятие голая форма в статье рассматривается в широком смысле. Приведём пример голой формы, не обеспеченной грамматическими аффиксами, требуемыми принимающим киргизским языком:

2. Жок дегенде **подписка** басып коелук тугандар (Хотя бы подпиську оформлен, друзья).

В примере 2 голую форму подписка необходимо было использовать с киргизской системной морфемой **-ны** с грамматическим значением В.п. Причина неоформленности содержательной морфемы в приведённом примере может быть связана со стремлением к экономии речевых усилий. Также можно предположить, что неинтегрированность содержательных морфем может быть связана с тем, что в памяти людей подобные слова всплывают как функции и основные компоненты интернет-каналов, которые на канале представлены в начальной форме.

Другим типом вкрапления являются пиджинизированные вкрапления.

Пример:

3. Мунусунда **индийский** кино болуп кетти го кечке элестетип (В этот раз индийское кино

получилось, всё время мечтает).

В примере 3 пиджинизированное вкрапление представлено русским прилагательным, которое в киргизской морфосинтаксической рамке намеренно лишается категории рода, что связано с интерферирующими влиянием киргизского языка, не имеющим грамматической категории рода. В большинстве случаев русские прилагательные при киргизско-русском переключении кода используются в мужском роде, даже если заимствуется не само прилагательное, а словосочетание со связью согласование. Таким образом, флексия прилагательного воспринимается как основа слова, а не окончание.

Ещё одним типом вкраплений являются острова.

Пример острова гостевого языка:

4. Канча мактасан да ошканы **ненавижу**(Сколько бы вы ни хвалили, Ошку ненавижу [прим.: О – мобильный оператор]).

В примере 4 остров представлен глаголом в личной форме. Исходя из анализа материала, можно сказать, что глаголы в личной форме используются для выражения сильных эмоций: радости, восхищения, досады.

Однако большой интерес в исследуемом материале вызывают вкрапления в морфосинтаксической рамке. Наибольшую часть вкраплений в морфосинтаксической рамке составляют имена существительные, которые в киргизском языке подвергаются различной степени грамматической адаптации. Адаптация вкраплений в морфосинтаксической рамке может быть ограниченной, неполной и полной.

Существительные в материале можно подразделить на оценочные (молодец, красавчик, бомба, пушка и др.) и неоценочные (реклама, коллега, указ и др.). Подразделение существительных на оценочные и неоценочные связано с тем, что они подвергаются различной степени адаптации. В исследовании выявлено 859 оценочных существительных, которые при грамматической адаптации в матричном языке подвергаются ограниченной трансформации. Иными словами, оценочные существительные могут принимать аффиксы притяжательности и аффиксы числа, но при этом они не подвергаются падежной адаптации. Примеры:

5. Маанилуу соонун кинолор чыгып атат акыркы убакта **молодец-синер**(Отличные фильмы со смыслом выпускают в последнее время, молодцы вы).

6. **Красавчик-тер** ийгилик силерге (Красавчики, удачи вам).

В примере 5к слову **молодец** прибавлен аффикс принадлежности **-синер**, который одновременно указывает на лицо и число: 2-ое лицо множественного числа. Комментаторы в своих текстах не оформляют оценочные существительные пунктуационно. А эти вкрапления нуждаются в пунктуационном оформлении. Формально пример 5 напоминает односоставное предложение – назывное, поскольку в качестве главного члена будет выступать существительное, но в киргизском языке одно словоформа может содержать и субъект и предикат [\[16, с.154\]](#), что и наблюдается в примере 5. В данном случае аффикс 2-го лица множественного числа **-синер** является подлежащим, а молодец – сказуемым.

В примере 6 к существительному красавчик присоединён аффикс множественного числа **-тер**.

Как видно из примеров 5 и 6, оценочные существительные должны быть оформлены как отдельное предложение, в котором они выступают в качестве главного члена предложения. Если оценочное существительное принимает только аффикс числа, как в примере 6, то предложение будет назывным, если же к оценочному существительному присоединяется аффикс 1-го или 2-го лица, как в примере 5, то предложение становится двусоставным, где одна словоформа заключает в себе признаки и подлежащего, и сказуемого.

Неоценочные существительные способны принимать различные аффиксы: падежей, числа, принадлежности, а в некоторых случаях происходит сочетание аффиксов.

Примеры:

А) аффикс принадлежности:

7. *Шуманын поведения-сы* (аффикс 3-го лица ед.ч.) жагатко чиркин! (Шумы поведение нравится, эх!).

В примере 7 вкрапление **поведения** принимает аффикс принадлежности 3-го лица единственного числа **-сы**. В данном случае значение принадлежности выражается синтетическим путём. В случае, если вкрапление принимает только аффикс принадлежности, то такие вкрапления также выступают в качестве подлежащего предложения.

Б) аффикс множественного числа:

8. *Мурашка-лар* чыгып аябай ойлондум... (Аж мурашки пошли, сильно задумалась...).

В) аффиксы падежей:

аффикс притяжательного падежа (кимдин? эмненин?):

9. ... **список-тун** аягына тушуруп салам деп коркутат коо (... в конец списка грозит отправить).

аффикс дательно-направительного падежа (кимге? эмнеге?):

10. **Последствия-га** жооп берем деген эч ким жок (За последствия нет человека, который бы взял на себя ответственность) / (Нет человека, который бы взял на себя ответственность за последствия).

В примере 10 наблюдается неполная адаптация существительного **последствия-га**. По правилам киргизского языка сначала к слову должен быть присоединён аффикс множественного числа **-лар**, и только после этого аффикс дательно-направительного падежа **-га**.

аффикс винительного падежа (кимди? эмнени?):

11. **Время-ны** кобурок кылып койгулачи сураныч (Время увеличьте, пожалуйста).

аффикс местного падежа (кимде? эмнеде?):

12. ... молодцы ушинтип атып элди кондургондон кийин этномедиа **приложения-да** сатчынар эле антпейле койгула ээ (... молодцы, вот только после того, как приучите народ [прим.: к бесплатному доступу], в приложении Этномедиа начинаете продавать, не делайте так, ладно?)

аффикс исходного падежа (кимден? эмнеден?):

13. *Бала секирген **дом-дон*** (аффикс Исходн. п.) *тартылган окшойт* (дословно: Парень спрыгнувший из дома снимали, кажется) / (Кажется, снимали в доме, откуда спрыгнул парень).

Далее приводятся примеры, в которых наблюдается сочетание аффиксов:

аффикс притяжательности+аффикс падежа:

14. ...**мнения-нар-ды** жазгылачы (... мнение ваше напишите).

В примере 14 вкрапление **мнение** интенсируется в киргизское предложение при помощи аффикса принадлежности 2-го лица мн.ч. **-нар** и аффикса В.п. **-ды**. Также нужно отметить, что у русских существительных на **-ие** при интеграции в киргизскую морфосинтаксическую рамку наблюдается тенденция замены **-е** на **-я** (такой процесс происходит и в примерах 7, 10 и 12).

аффикс числа+аффикс падежа:

15. ... турмушта болуп аткан боло турган **момент-тер-ди** чагылдырыпсыздар (... в жизни происходящие моменты передали).

В примере 15 вкрапление **момент** принимает аффикс мн.ч. **-тер** и аффикс В.п. **-ди**.

Особенность именительного падежа в киргизском языке заключается в способности сочетаться с послелогами:

16. *Даже рекламасын да удовольствие менен коро турган кылып чыгарыпсынар* (Даже рекламу с удовольствием смотреть можно сняли) / (Сняли так, что даже рекламу с удовольствием можно смотреть).

В примере 16 в киргизскую морфосинтаксическую рамку включается три вкрапления из русского языка, причём они следуют друг за другом: *даже рекламасын да удовольствие*. Вкрапления существительные подвергаются грамматической адаптации: реклама принимает аффикс принадлежности 3-го лица ед.ч. **-сы** и аффикс падежа притяжательного падежа **-н**, а **удовольствие** используется с послелогом **менен**. Первое существительное интегрируется синтетическим путём, а второе – аналитическим.

Также нужно отметить, что при интеграции вкраплений в киргизскую морфосинтаксическую рамку происходит морфо-фонетический процесс адаптации русских существительных. В киргизском языке аффиксы множественного числа и аффиксы падежей имеют фонетические вариации. К примеру, множественное число существительных выражается следующими аффиксами: **-лар/-лер, -лор/-лөр, -дар/-дер/-дор/-дөр, -тар/-тер**. Выбор варианта аффикса числа зависит от конечной буквы слова. Если это глухая согласная, то присоединяется аффикс **-тар/-тер**, если основа слова заканчивается на звонкую согласную, то прикрепляется аффикс **-дар/-дер/-дор/-дөр**, если же основа слова заканчивается на гласную, то выбирается аффикс **-лар/-лер-лор/-лөр**. А выбор гласной в аффиксе числа связан с сингармонизмом: если в слове несколько слогов, то гласная последнего слога определяет гласные в прикрепляемых аффиксах. Если это гласная переднего ряда, то и в аффиксах числа и падежа будут гласные переднего ряда, если же это гласная заднего ряда, то и в аффиксах должна быть гласная заднего ряда.

Пример с морфо-фонетической адаптацией вкраплений:

момент-тер-ди (аффикс числа **-тер** + аффикс В.п. **-ди**) чагылдырыпсыздар... (... моменты показали...).

Слово **момент** заканчивается на глухую согласную, поэтому аффикс числа **-тер** начинается с глухой согласной. Гласная последнего слога является гласной переднего ряда, поэтому в аффиксах числа и падежа используются гласные переднего ряда.

Выводы

Анализируя киргизско-русское переключение кода на уровне языковой структуры при помощи Рамочной модели матричного языка К. Майерс-Скоттон, можно сказать, что типы вкраплений являются формальными стратегиями включения единицы переключения кода в принимающий язык. Формальные стратегии связаны с механизмами адаптации единицы переключения кода к структуре матричного языка. В исследовании выделяются следующие формальные стратегии адаптации вкраплений: голые формы, пиджинизированные вкрапления, вкрапления в морфосинтаксической рамке. Что касается островов, то они могут выражаться как словоформой, так и словосочетанием, поэтому остров не всегда является формальной стратегией адаптации языковых единиц.

Преобладание голых форм в исследовании можно объяснить тем, что они представлены неизменяемыми частями речи: наречиями, союзами, частицами, а также вводными словами, обращениями и междометиями. Также существительные могут выступать в качестве голых форм, при этом в принимающем языке они выступают только в качестве подлежащего. Вкрапления в морфосинтаксической рамке уступают голым формам в силу того, что грамматической адаптации при киргизско-русском переключении кода могут быть подвергнуты только определённые знаменательные части речи, в исследуемом материале такой частью речи выступают существительные. Это обусловлено тем, что в обоих языках имена существительные имеют одни и те же грамматические категории (числа и падежа), позволяющие легко адаптировать иноязычные единицы в матричном киргизском языке. Но вместе с тем необходимо отметить, что оценочные существительные подвергаются только частичной адаптации: принимают аффиксы притяжательности и числа, но не падежа, что также связано с их синтаксической функцией в предложении: оценочные существительные выступают только в качестве главных членов предложения. Неоценочные существительные-вкрапления подвергаются неполной или полной грамматической ассимиляции, и они могут выступать как в качестве главных, так и второстепенных членов предложения. При адаптации вкраплений необходимо учитывать и морфо-фонетический процесс ассимиляции русских существительных в принимающем киргизском языке.

Библиография

1. Sputnik Кыргызстан [Новостной сайт Sputnik Кыргызстан]: [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/20230929/uroven-znaniya-kyrgyzskogo-russkogo-yazykov-regionah-kr-1079010702.html> (дата обращения: 23.08.2025).
2. Михальченко В. Ю. Словарь социолингвистических терминов. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 312 с. EDN: RVZDGH.
3. Чиршева Г. Н., Коровушкин П. В. Структурные типы внутрифразовых переключений кодов в речи трехлетних билингвальных детей // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 160-171. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-14 EDN: IBPAIN.
4. Папинова Ж. Б. Лингвоструктурные характеристики переключения кодов в спонтанной речи бурят-билингвов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – Вып. 6. – С. 75-80. DOI: 10.18101/1994-0866-2017-6-75-80 EDN: ZTHOLD.

5. Myers-Scotton C. *Duelling languages: grammatical structure in code-switching.* – Oxford: Clarendon Press, 1997. – 286 p.
6. Thomason S. *Language contact: an introduction.* – Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2001. – 312 p.
7. Treffers-Daller J. *Mixing two languages: French-Dutch contact in a comparative perspective.* – Berlin: Mouton de Gruyter, 1994.
8. Milroy L. *One speaker, two languages: cross-disciplinary perspectives on codeswitching.* – New York, 1995. – 365 p.
9. Myers-Scotton C. *Duelling languages: grammatical structure in code-switching.* – Oxford: Clarendon Press, 1993a. – 304 p.
10. Щерба Л. В. О понятии смешения языков // Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 427 с.
11. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика: Учебник для вузов. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 315 с.
12. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. 6. – М., 1972. – С. 61-80.
13. Виноградов В. А. Интерференция / В. А. Виноградов // Большой энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 197 с.
14. Проценко Е. А. Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 1. – С. 123-127. EDN: PIJLBF.
15. Myers-Scotton C. *Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes.* – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 342 p.
16. Абдулдаев Э. А. и др. Грамматика киргизского литературного языка. Часть 1. Фонетика и морфология. – Фрунзе: Илим, 1987. – 399 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье "Структурные типы адаптации существительных при киргизско-русском переключении кода" рассматриваются проблемы социолингвистики в области грамматики языковых контактов.

Цель данного исследования заключается в изучении структурных типов адаптации русских существительных при киргизско-русском переключении кода, так как именно вкрапления представляют большую часть исследуемого материала.

Материалом исследования послужили тексты комментариев к популярному киргизскому журналу. Объем исследуемого материала составляет 2 594 комментария (154 646 знаков).

В качестве метода была использована Рамочная модель матричного языка (the Matrix Language Frame Model) К. Майерс-Скоттон.

Работа хорошо структурирована и состоит из введения, основной части, выводов и библиографии.

В основной части автор последовательно анализирует и комментирует процессы в большом количестве отобранных материалов.

В качестве объекта для анализа выступают следующие компоненты: грамматические трансформации с послелогами или их отсутствием, синтаксические приемы адаптации русской лексики (синтетические и аналитические), фонетические адаптации, связанные с глухостью/звонкостью согласных на морфемном шве и сингармонизмом рамочного

языка.

В заключении автор приходит к выводу о том, что «В исследовании выделяются следующие формальные стратегии адаптации вкраплений: голые формы, пиджинизированные вкрапления, вкрапления в морфосинтаксической рамке. Что касается островов, то они могут выражаться как словоформой, так и словосочетанием, поэтому остров не всегда является формальной стратегией адаптации языковых единиц. Преобладание голых форм в исследовании можно объяснить тем, что они представлены неизменяемыми частями речи: наречиями, союзами, частицами, а также вводными словами, обращениями и междометиями. Также существительные могут выступать в качестве голых форм, при этом в принимающем языке они выступают только в качестве подлежащего. Вкрапления в морфосинтаксической рамке уступают голым формам в силу того, что грамматической адаптации при киргизско-русском переключении кода могут быть подвергнуты только определённые знаменательные части речи, в исследуемом материале такой частью речи выступают существительные. Это обусловлено тем, что в обоих языках имена существительные имеют одни и те же грамматические категории (числа и падежа), позволяющие легко адаптировать иноязычные единицы в матричном киргизском языке. Но вместе с тем необходимо отметить, что оценочные существительные подвергаются только частичной адаптации: принимают аффиксы притяжательности и числа, но не падежа, что также связано с их синтаксической функцией в предложении: оценочные существительные выступают только в качестве главных членов предложения. Неоценочные существительные-вкрапления подвергаются неполной или полной грамматической ассимиляции, и они могут выступать как в качестве главных, так и второстепенных членов предложения. При адаптации вкраплений необходимо учитывать и морфо-фонетический процесс ассимиляции русских существительных в принимающем киргизском языке».

Учитывая объем исследованных материалов, можно признать данные выводы достоверными.

Библиография содержит необходимое количество отечественных и зарубежных источников.

Стиль работы соответствует критериям научного и не содержит существенных недостатков.

Однако, в работе существуют небольшие недостатки в структуре.

Так, не описаны актуальность и новизна исследования, предмет и объект исследования.

Статья «Структурные типы адаптации существительных при киргизско-русском переключении кода» является исследованием, открывающим новые перспективы в области исследования языковых контактов и переключения кодов, но на данном этапе она не может быть рекомендована к публикации в журнале Litera без устранения вышеуказанных недостатков.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Вопрос, который рассматривается в рецензируемой работе, актуален, научно оправдан, по-своему конструктивен. Автор обращает внимание на процесс т.н. переключения кодов в практике языкового контакта: «переключение кодов – это попеременное использование элементов двух или более языков в рамках одного коммуникативного акта», «в языковых контактах наряду с переключением кодов выделяют смежные понятия, которые необходимо дифференцировать: смешение кодов, заимствования и

интерференция». На мой взгляд, данная тема интересна в режиме вообще объективной оценки естественных языков [развитие, становление], да и практики [узус] использования языка в различных ситуациях общения. Следовательно, данный вопрос соотносится с одной из рубрик издания, однако, качество данного материала можно оценить лишь удовлетворительно. Работа не имеет четкой, логически выверенной структуры [текст «для чего-то» дробится на пункты ... 1. 2. 3. и т.д.]. Автору необходимо объединить текст в единый массив, при этом дифференциация на т.н. смысловые блоки – введение, методология, основная часть, заключение уместна. Именно в таком варианте статья примет правильный научный вид. Отмечу, что в тексте встречаются опечатки, стилистические неточности, которые явно нужно устранить: например, «при включении в речь/предложение на одном языке единицу из другого языка, длиной в слово/словоформу, возникает вопрос о разграничении переключения кодов и заимствований» и т.д. Встречаются по ходу работу и части со сжатым смыслом, желательно эти блоки расширить / уточнить: например, «4. Переключение кодов и смешение кодов. Одни учёные рассматривают их как синонимичные понятия, другие смешение кодов определяют, как частный вид переключения кодов. Проблемой переключения и смешения кодов занимались Л. Милрой, П. Мэйскен [6], К. Майерс-Скоттон [7] и др.». Целевой ориентир понятен, новизна обозначена: «цель исследования заключается в изучении структурных типов адаптации русских существительных при киргизско-русском переключении кода, так как именно вкрапления представляют большую часть исследуемого материала», научная новизна работы «состоит в анализе степени адаптации вкраплений, выраженных существительными русского языка в киргизской морфосинтаксической рамке». Считаю, что языкового материала достаточно, фактические данные могут быть полезны для новых научных изысканий: «объём исследуемого материала составляет 2 594 комментария (154 646 знаков). При использовании текстов комментариев в качестве примеров орфография и пунктуация автора сохранены. При переводе приведённых текстов комментариев была предпринята попытка максимально сохранить синтаксический порядок слов киргизского языка. В примерах, где дословный перевод мешает восприятию, даётся и смысловой перевод». Думаю, что и сноски нуждаются в верификации, правильном оформлении [некоей конкретики]: «...» [2, стр. 345]. Частотны по тексту все же вот такие вариации: «для установления мотивов и причин переключению кодов с точки зрения социолингвистического контекста употребления языков Дж. Гамперц и Я.-П. Блум [10] предлагают социолингвистический подход. Для того, чтобы установить, какие аспекты языковой способности билингвов позволяют им переходить с одного языка на другой, К. Беккер [11], Ж. Макнамара [12] предлагают психолингвистический подход». Аналитический уровень работы хороший, стремление к комментарию дает основание предполагать, что автор заинтересован предметом исследования: например, «в примере 2 голую форму подписка необходимо было использовать с киргизской системной морфемой -ны с грамматическим значением В.п. Причина неоформленности содержательной морфемы в приведённом примере может быть связана со стремлением к экономии речевых усилий. Также можно предположить, что неинтегрированность содержательных морфем может быть связана с тем, что в памяти людей подобные слова всплывают как функции и основные компоненты интернет-каналов, которые на канале представлены в начальной форме» и т.д. Примеры по ходу разновариантны / ситуативны, что можно оценить положительно: например, «12. ... молодцы ушинтип атып элди кондургондон кийин этномедиа приложения-да сатчынар эле антпейле койгула ээ (... молодцы, вот только после того, как приучите народ [прим.: к бесплатному доступу], в приложении Этномедиа начинаете продавать, не делайте так, ладно?); аффикс исходного падежа (кимден? эмнеден?): 13. Бала секирген дом-дон (аффикс Исходн. п.)

тартылган окшойт (дословно: Парень спрыгнувший из дома снимали, кажется) / (Кажется, снимали в доме, откуда спрыгнул парень)» и т.д. При в целом положительной оценке работы, автору не удается сформировать т.н. конструктивный диалог с оппонентами, ибо нет правильных сносок и цитаций; считаю, что этот момент нужно исправить, нужно «утяжелить» работы ссылками на работе смежной тематической направленности в режиме конструктивной критики. Выводы соотносятся с базовой частью, итог как таковой подведен. Список источников можно поправить, привести описания в единый формальный режим, желательно включить и работы не иностранного происхождения, «открытый» перекос фактически не оправдан. После внесения правки, доработки статья «Структурные типы адаптации существительных при киргизско-русском переключении кода» может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» ИД «Nota Bene».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают структурные типы адаптации русских существительных при киргизско-русском переключении кода. Актуальность работы не вызывает сомнения и обусловлена возрастающим интересом лингвистов к одной из основных проблем языковых контактов, к феномену переключения кодов, который возникает в билингвальной среде («в языковых практиках киргизов билингвов русские вкрапления являются неизбежной составляющей коммуникативного акта»). Отмечается, что «наряду с переключением кодов в языковых контактах выделяют смежные понятия: заимствования, смешение кодов и интерференция», однако «возникают сложности при разграничении переключения кодов и заимствований, переключения и смешения кодов».

Теоретической основой исследования явились труды российских и зарубежных ученых, посвященные вопросам социолингвистики; языковым контактам; смешению языков; лингвоструктурным характеристикам переключения кодов; проблеме разграничения переключения кодов и заимствований и др. Библиография насчитывает 16 источников, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Однако в работе отсутствует глубокий анализ данных источников, в большей части обзор литературы сводится к определению ключевых направлений и перечислению авторов (см «Проблеме разграничения переключения кодов и заимствований посвящены труды К. Майерс-Скоттон [5], С. Томасон [6], Дж. Трефферс-Даллер [7] и др.»; «Проблемой переключения и смешения кодов занимались Л. Милрой, П. Мэйскен [8], К. Майерс-Скоттон [9], Л. В. Щерба [10], Л. П. Крысин [11] и др.», «Разграничением переключения кодов и интерференции занимались Э. Хауген [12]. Дж. Трефферс-Даллер [7], В. А. Виноградов [13] и др.»). В дальнейшем рекомендуем автору(ам) проводить более подробный анализ научных источников, сопровождать обзор авторскими комментариями. Также автор(ы) не апеллируют к научным работам, изданным в последние 3 года, что не позволяет судить об актуальных достижениях научного сообщества в данной области знания.

Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, интерпретативный анализ отобранного материала, метод системного анализа,

контекстуальный и лингвокультурологический анализы, структурно-семантический метод и др. При изучении структурных особенностей киргизско-русского переключения кода использована Рамочная модель матричного языка (*the Matrix Language Frame Model*) К. Майерс-Скоттон. Эмпирической базой послужили тексты комментариев к популярному киргизскому сериалу. Объём исследуемого материала составляет 2 594 комментария (154 646 знаков).

В ходе исследования уточнено определение понятия вкрапления («так как в случае киргизско-русского переключения кода взаимодействуют флексивный и агглютинативный языки»); подробно рассмотрены формальные стратегии включения единиц переключения кода в принимающий язык (голая форма, пиджинизированные вкрапления, вкрапления в морфосинтаксической рамке) и острова гостевого языка («они могут выражаться как словоформой, так и словосочетанием, поэтому не всегда являются формальной стратегией адаптации языковых единиц») и др. Обосновано преобладание голых форм над вкраплениями в морфосинтаксической рамке («грамматической адаптации при киргизско-русском переключении кода могут быть подвергнуты только определённые знаменательные части речи, в исследуемом материале такой частью речи выступают существительные»). В заключении обобщены выводы. Все выводы соответствуют поставленным задачам, сформулированы логично и отражают содержание рукописи.

Результаты, полученные в ходе исследования, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят вклад в такие разделы знания, как языковые контакты, языковая интерференция, билингвизм, переключение и смешение кодов и др. Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание рукописи соответствует названию. Все замечания носят рекомендательный характер.

Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».